

Создание инсценировки литературного произведения

Перед руководителем детского театрального коллектива часто встает вопрос о выборе драматургического репертуара. Пьес, написанных для детей-актеров, или современных пьес о детях очень мало. Произведения же мировой классической драматургии требуют достаточно высокого уровня мастерства для работы над ними, а это большая редкость в детском коллективе. Самый очевидный выход из этой ситуации – создание драматургического материала собственными силами. Это позволяет сочинить именно то, что необходимо вашему коллективу, и решить ряд педагогических задач: развить у детей вкус к языку и литературе, познакомить их с основами драматургического анализа. А главное, можно привлекать детей к занимательному процессу сочинения пьесы, то есть, творчеству. Среди форм самостоятельной работы над драматическим материалом наиболее востребована ***инсценировка литературного произведения***.

Инсценировка прозы может создаваться и руководителем в одиночку, и сообща – вместе с детьми. Но руководить процессом сочинения, направлять его, окончательно обрабатывать должен один человек – лидер. Иначе не удастся достичь художественной целостности будущей пьесы. За годы работы приходилось не раз обращаться к известным литературным произведениям и адаптировать их к постановке в детском театральном коллективе. В первую очередь это касалось фольклорного материала – сказок, потешек, народной поэзии, былин, - а также произведений известных писателей и поэтов, как отечественных, так и зарубежных.

Процесс создания инсценировки начинается с ***определения темы и идеи***, которые важны для нас в выбранном произведении. Это краеугольный камень нашего труда, так как в соответствии с темой и идеей будет строиться вся дальнейшая работа над инсценировкой. Предположим, нами выбрано известное произведение с большим количеством сюжетных линий и заложенных в него идей. Ставить такие произведения в полном объеме, старательно следуя за текстом, сложно, да и незачем. Что нам интересно в сказке К. Чуковского «Доктор Айболит»? Как по-разному люди относятся к «братьям нашим меньшим» и как должно к ним относиться? Если мы остановимся на этой теме, тогда линия - «Айболит и его сестра Варвара» - станет для нас главной, а многое отойдет на второй план или исчезнет совсем. А может, нам важно показать, как во имя достижения благородной цели – спасения больных зверей – преодолеваются все сложные препятствия, встающие на пути героев. В этом случае главной становится интрига, связанная с путешествием доктора Айболита в Африку: опасный путь по

океану, полет на птицах, борьба с Бармалеем. В зависимости от выбранной идеи будущей инсценировки и выделения главной сюжетной линии на первый план может выдвинуться новый герой, не тот, кто был главным у автора. Что если бы вся история с больными обезьянами и путешествием доктора была увидена глазами Бармалея? Здесь возникает совершенно иная тема, возникает иное повествование, иным будет выбор необходимых эпизодов.

Чаще всего, как показала практика, процессу инсценирования для постановки в детском театральном коллективе подвергалась народная сказка. Мир русской сказки велик и всеобъемлющ. Сказка бытовая и сказка волшебная предполагают совершенно различные пути их инсценирования. Бытовая сказка реалистична, здесь нет волшебных героев – котов, рассказывающих сказки, птиц – предсказателей будущего, чудесного конька-горбунка. Это часто поучительные или просто забавные эпизоды из обыденной жизни. Сказка волшебная есть отражение древних славянских мифов, она полна чудесных превращений, в ней действуют удивительные персонажи. Нередко волшебная сказка имеет несколько сюжетных линий и множество заложенных в нее идей. Известное повествование о девочке-Снегурочке основывается на поверьях древних славян, их поклонении Солнцу, обожествлению природных явлений, вечной борьбе сил света и тепла со злыми зимними холодами.

В работе над инсценировкой этой сказки решено было показать древнюю обрядовую сторону поклонения Солнцу у древних славян, которая наиболее ярко видна в праздновании Ивана Купалы. Это очень веселый, загадочный и мистический праздник. Он имеет языческие корни, приурочен ко дню летнего солнцестояния и был посвящен богу Солнца у славян – Яриле и его супруге – Заре-Зарянице. Именно в это время Солнце обладает наибольшей силой, отдает свою энергию растениям и воде. Считалось, что вода с огнем в это время вступали в союз, и по берегам рек жгли костры. С самого раннего утра, когда роса еще не обсохла, девушки шли собирать травы. Купальская трава, верили, имела целебную силу. Трав рвали много. Плели венки, пускали их по реке, гадали о будущем. Кульминацией праздника было зажигание костра, в огне которого очищалась душа человека, сгорали зло и ненависть. Костер, от жара которого растаяла Снегурочка, порождение зимы и морозов, символизировал победу света.

Четкое определение идеи будущей инсценировки помогло выделить главную сюжетную линию и найти драматургические средства ее воплощения: в инсценировке звучит народная песня, зрители видят реконструкцию древних обрядов поклонения солнцу, воде, травам, огню. Использование народных игр, танцев, хороводов придает зрелищу особую поэтичность.

Данная инсценировка написана для старших школьников. Однако, по мотивам той же сказки у нас существует пьеса для малышей. Здесь внимание сосредоточено главным образом на перипетиях сюжета, что более доступно

для восприятия младших школьников и соответствует уровню их психологического развития.

Итак, после выбора литературного произведения и определения идеи инсценировки, дальнейшая работа заключается в создании сюжетной конструкции (Завязка – кульминация – развязка) и написании диалогов и ремарок.

Часто возникает ситуация, когда количество персонажей в литературном произведении меньше, чем детей, которых хотелось бы занять в работе. Источников для получения недостающих персонажей несколько: другие произведения того же автора или других авторов той же эпохи; персонажи, упомянутые в инсценированном произведении, но не выведенные в качестве героев. Неважно, какой источник мы использовали, важно, чтобы этот персонаж прожил в спектакле полноценную сценическую жизнь, т.е. появился на сцене оправданно, с какой-то целью, чтобы у него было свое отношение к происходящему в спектакле. В этой связи часто возникают ошибки, связанные с приемом «от автора». Этот прием используется, когда режиссер не может показать то, что написано в тексте: погони на автомобилях, полеты в космосе, волшебные превращения и т.д. Вот и выходит на сцену «человек от театра» и его устами описываются все эти события. В результате спектакль из зрелища превращается в радиопостановку. А в театре, как нигде, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В идеале этот «некто» должен быть одним из персонажей, по возможности активно участвующих в сюжете. «Человек от театра», а в детском спектакле он зачастую называется «автор», не должен подменять собой экспозицию, то есть, представлять зрителям героев, объяснять, что между ними произошло до начала спектакля. Это скучно и не затрагивает зрительского внимания.

Во избежание подобной ошибки, в инсценировке «Снегурочки» повествование от автора ведет одна из участниц спектакля. В спектакле младшей группы «Заюшкина избушка» автор активно вмешивается в действие, помогает главному герою, негодует и радуется вместе с ним.

Использование хорового принципа построения спектакля также помогает решить проблему «недостающей роли». Что это значит? В инсценировке выписывается коллективный герой – несколько персонажей с единым или сходным отношением к тому, что происходит на сцене. Это может быть лес, где путешествует Колобок, или птичий двор, где живет Гадкий Утенок. В нашей инсценировке по сказке Чуковского «Доктор Айболит и его звери» роль хора отведена больным обезьянкам. Хоровой принцип, помимо возможности занять большое количество народа, помогает еще снять с некоторых детей зажимы. Многим детям, особенно младшего возраста, легче работать в группе: уходит излишнее волнение, игра становится более энергичной, азартной. Хоровой принцип – прием старый, берет начало в древнегреческой театральной традиции. И, как и в греческой постановке, хор не только используется как пространственный элемент, т.е. декорация, но является активным участником действия: беседует с

персонажами пьесы, дает оценку их поступкам, организует дальнейшую игру. Хор иногда бывает главным действующим лицом в спектакле. Герои могут появляться из него и растворяться в нем. В инсценировке «Снегурочка» все персонажи – это тоже своеобразный хор, который напоминает сплоченность русской сельской общины.

Все сказанное верно для инсценирования прозы. Но случается, что для постановки берется цикл небольших стихов. В нашей практике это были «Вредные советы» Григория Остера, стихи английской народной поэзии для детей, инсценировка по произведениям русских поэтов «Зима». При написании подобных инсценировок учитывают два фактора:

- по какому принципу подбираются произведения;
- по каким правилам будет строиться сам спектакль.

Принципы подбора разные: либо стихи одного автора (Г.Остер), либо разных авторов на одну тему («Зима»), это могут быть стихи одной эпохи (английская народная поэзия) или разных эпох на одну тему. Это могут быть стихи, близкие по каким-то ассоциациям. После подбора материала следует найти ту нить, на которую мы будем нанизывать наши стихи-бусины, т.е. «формообразующий фактор». И дети-актеры, и режиссер должны знать, во что мы играем. Так, в инсценировке по стихам Г.Остера мы играли в «пиратский корабль», на котором боцман и капитан обучают юнг.

Вторая составляющая этих правил – наличие сюжета. Сюжет может быть и внешним, и внутренним. Внешний сюжет предполагает наличие главного героя или круга главных героев, а также целей, к которым они двигаются, и препятствий, которые они преодолевают. Внутренний сюжет встречается в подобных сюжетах чаще. Под ним подразумевается путь, по которому движется мысль, фантазия автора. Например, подбираются стихи по принципу взросления человека, но не задаем единого героя. По мере взросления отношение к одним и тем же явлениям меняется.

По такому именно внутреннему сюжету движется мысль в инсценировке «Зима» на стихи русских поэтов. Сначала мы видим русскую зиму глазами маленького человека, и зима представляется веселым временем, полным забав и игр. Человек взрослеет, «взрослеют» его чувства и эмоции, повествование движется вслед этим новым ощущениям. В инсценировке нет единого героя и нет сюжета в общепринятом смысле этого слова, но есть единая канва, задающая начало движения и его направление.

В процессе инсценировки литературного произведения многое уже задано автором. Но, взявшись за инсценировку, мы принимаем на себя определенные обязательства перед его создателем. Необходимо помнить, что именно прельстило нас в произведении. И нужно стараться, чтобы это что-то, неважно, тема или сюжет, атмосфера или характеры героев, сохранилось в нашей инсценировке. Необходимо бережно и с большим тактом относиться к литературному наследию, пытаться не исказить его дух и букву.

(инсценировка по сказке Д. Ушинского)

Ночь. Балалайка. Бабка вяжет на скамье у печки. Дед лежит на печке.

-Эй, бабка, давай сказку рассказывай! Ну! Иначе ни в жисть не усну!

-Ох, и замучил ты нас, старик, каждый день ведь такое повторяется! Ой!

(вздых)

Солдат. Ну, ладно. Слушай. Жили-были...

-Эту я знаю!

-В некотором царстве...

-И эту я помню.

-А ну тебя! Пусть тебе наш кот сказки рассказывает. (запись- кот мурлычет)

-Сказки твои, кот, знаю наперед (бросает в кота валенок, запись – мяукает).

-(сверчок –запись, валенок) И эта знакома!

__Ну, что ты, старый, капризничаешь? Наказанье ты мое!

-Я всю ночь не усну, пока не услышу чего-нибудь такого-этого!

-Ну чего тебе такого-этого?

-А я и сам не знаю!

Стук.

Солдат. Пустите переночевать, хозяева!

-Заходи, служивый!

-Постой, бабка... Вот расскажешь мне сказку, чтобы я уснул, тогда пушу.

Только такую, что я никогда не слышал. Такую-эдакую! Знаешь?

-Выручай, служивый, совсем жизни не стало!

Солдат. Ну, что ж! У бывшего солдата такого-этого полный ранец. Как-то во вторник или в среду иду я или еду, сам с собой веду беседу. Вижу: озеро водицы, солнце красное садится. На берегу озера люди. Только они не сидят у костра, а бегают. Доброго здоровья! Если поздоровится!

-Здорово, служивый!

-Что вы делаете?

-Уху варим, уху!

-Как варите?

-А прямо в озере. Эй, Ерема, сыпь в озеро еще мешок соли.

-А головешки-то зачем в озере тушите?

-Какой ты бестолковый! А еще служивый! Не тушим мы головешки-то, не тушим, а в озере воду нагреваем головешками-то! Эй, прытче бегайте, ребятки, не давайте водичке остывать!

-Что ж, варится ваша уха?

-А ты попробуй! Что, теплая?

-Холодная, как ключ.

(мяуканье) – Да не сплю я, не сплю я, сынок, ежа тебе в сапог! Ну, давай, служивый, еще чего-нибудь такого-этого!

Солдат. Как припомнишь службу нашу...

Едим мы как-то гречневую кашу,

В ту пору пришла наша кобыла сера,

И всю нашу кашу съела.

И такой она толстой стала,
Что аж в дверях застряла.
Так и стояла бы до сих пор,
Да я-то, брат, скор:
Выскочил в трубу и поехал леском.
Еду-еду, гляжу – сидит тетерев на дубу.
Я прицелился, глядь: а патрона-то нет.
Что делать: домой воротится – улетит птица.
Думаю-гадаю, около дуба разъезжаю.
Тут тетерев вниз упал, да на зайца попал,
Заяц как задал стрекоча. Столько дичи набил сгоряча, что я не знал, как
домой возвратиться. Вдруг вижу: ты идешь, хозяин, ты уж меня прости, я
тебя запряг.

-Ох, ежа тебе в рукавицу, не могло такого случиться! (зевает)

Солдат. (зевает) Не было и ладно.

Было б только складно!

Бабка зевает, задувает свечу. Ночь. Храп.

-Хозяин, а знаешь, кто с тобой рядом лежит?

-Как кто? Вестимо, кто. Солдат.

-Ан нет! Не солдат, а волк!

-А! (со страхом, дрожит и с головой накрывается одеялом).

-Да ты, хозяин, не бойся! Ведь и ты медведь! Слушай, хозяин, недосуг нам
лежать на печи. Бежим, пока люди не пришли.

Музыка. Бегут. Появляется корова. Стоят, тяжело дышат после бега.

-Давай пообедаем, вот коровенка.

-Эт ведь моя Буренка.

-Что твоя, что чужая, я ведь не возражаю. (Бегут за коровой, та в коровник,
кудахчут куры, суматоха, выбегает бабка с ухватом, гонят всех снова в сарай,
выходят оттуда, почесывая животы – пообедали)

Медведь. Ку-ка-ре-ку!

Волк. Му-у-у-у!

-Ой, да никак это старухин лапоть! (плачет) Выходит, что мы старуху мою
съели!

Бабка. Да очнись ты в самом деле!

-Тебя же, старуха, съели! Эх, не надо мне больше ни этакого, ни такового,
была бы ты, старуха, жива и здорова! Вот так-то!

Солдат. Ну вот и хорошо, вот и ладно. А, верно, получилась сказка складна!